

5.6.5. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES,
AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Историческое образование в России на переломе эпох (на материалах Уральского государственного университета им. А.М. Горького)

©Владимир Дмитриевич Камынин

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: kamyninv@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе использования источников личного происхождения рассматривается перемены, которые происходили на историческом факультете Уральского государственного университета им. А.М. Горького (УрГУ) в период «перестройки» и первые годы становления новой российской государственности. Показывается связь между политическими и экономическими процессами, происходившими в стране на рубеже 1980–1990-х гг., и проводимыми преобразованиями. Делается вывод о том, что эти два периода объединяет стремление руководства факультета адаптироваться к новым условиям, однако темпы и методы реформирования были различными. Характеризуются изменения, происходившие в организационной структуре, учебном процессе, кадровом составе, научной деятельности, повседневной жизни преподавателей. Предпринимается попытка взгляда на проводимые преобразования не только «сверху», но и «снизу» со стороны студентов и рядовых преподавателей. Показывается роль персоналий, внесших наибольший вклад в реформирование исторического факультета.

Ключевые слова: исторический факультет, реформы, «перестройка», повседневная жизнь, научная жизнь.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Камынин В. Д. Историческое образование в России на переломе эпох (на материалах Уральского государственного университета им. А.М. Горького) // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №1. С. 58-66.

Historical Education in Russia at the Turning Point of Epochs (Based on the Materials of the Gorky Ural State University)

©Vladimir D. Kamynin

Ural Federal University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin
e-mail: kamyninv@yandex.ru

Abstract. The article, based on the use of sources of personal origin, examines the changes that took place at the Historical Faculty of the Gorky Ural State University (USU) during the period of «perestroika» and the first years of the formation of the new Russian statehood. The connection between the political and economic processes that took place in the country at the turn of the 1980s–1990s and the ongoing transformations is shown. It is concluded that these two periods are united by the desire of the faculty leadership to adapt to new conditions, but the pace and methods of reform were different. The changes that took place in the organizational structure, educational process, personnel, scientific activity, and daily life of teachers are characterized. An attempt is being made to look at the ongoing transformations not only «from above», but also «from below» on the part of students and ordinary teachers. The role of the personalities who have made the greatest contribution to the reform of the Faculty of History is shown.

Key words: Faculty of History, reforms, «perestroika», everyday life, scientific life.

FOR CITATION: Kamynin V. D. Historical Education in Russia at the Turning Point of Epochs (Based on the Materials of the Gorky Ural State University) // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №1. P. 58-66. (in Russ.)

Камынин В. Д.

ВВЕДЕНИЕ

О жизни исторического факультета на рубеже 1980–1990 гг. к настоящему времени накоплено значительное количество источников личного происхождения, использование которых позволяет реконструировать особенности развития факультета в период перехода от советской эпохи к современной России. Опубликованы воспоминания главных действующих лиц того времени: проректора УрГУ Р.Г. Пихои (1988–1990) [24], деканов исторического факультета Ю.С. Кирьякова (1985–1990) [9], В.И. Михайленко (1990–1994) [20]. Хочется отметить книги «летописца» исторического факультета А.В. Черноухова, которые во многом построены на его личных воспоминаниях [38,39]. Большую помощь в реконструкции повседневной жизни факультета могут оказать воспоминания преподавателей и студентов факультета [1,5,17,28,40]. Автор данной статьи пережил вместе с факультетом все перипетии преобразований [10,12], в личном архиве автора сохранились некоторые документы того времени, которые используются в статье.

В конце 1980-х гг. исторический факультет УрГУ вступил в эпоху бурных преобразований, вызванных «перестройкой», концом советской эпохи и становлением новой российской государственности. Кардинальные перемены в жизни страны самым серьезным образом сказались на состоянии исторического образования.

Факультет во второй половине 1980-х гг. представлял собой сложную структуру, он состоял из трех отделений: «История», «Историко-архивоведение», «История КПСС». На историческом отделении студентов готовили кафедры всеобщей истории, новой и новейшей истории, истории СССР досоветского периода, истории советского общества, историографии и источниковедения истории СССР; на историко-архивном отделении — кафедра архивоведения; на историко-партийном отделении — кафедра истории КПСС (исторического факультета). На факультете существовали две лаборатории: археологическая и археографическая.

ВЛИЯНИЕ «ПЕРЕСТРОЙКИ» НА ЖИЗНЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Деканом истфака в 1985–1990 гг. был Ю.С. Кирьяков — очень авторитетный человек, имеющим признание не только в УрГУ, но и в городе и области, известный в стране в целом. В 1988–1996 гг. он являлся председателем Свердловского отделения Российского фонда культуры, был экспертом Комиссии по культуре Верховного Совета РСФСР. Это не мешало ему решать насущные вопросы по адаптации факультета к быстро меняющимся условиям.

В годы «перестройки» преподаватели истфака, активно поддерживая политические преобразования советского руководства, стали испытывать тяготы нарастающего социально-экономического кризиса.

В.И. Михайленко, будучи в то время секретарем партбюро факультета, вспоминает о том, как было заведено партийное дело на доцента исторического факультета по «пустяковому бытовому конфликту» [21, с. 136]. В воспоминаниях В.И. Михайленко, хранящихся в личном архиве автора статьи, раскрываются подробности этого «пустякового дела». Он вспоминает: «В секретари партбюро я пошел, прервав незаконченную докторантуру, поскольку над моим товарищем нависла смертельная по тем временам угроза. Он подрабатывал строительным рабочим. Чтобы оформиться на вторую работу, должен был взять справку в университете. Бригадир оформил фальшивые справки на всю бригаду. Но кто-то направил анонимку в райком партии. Секретарь райкома партии переадресо-

вал в прокуратуру. В те времена оправдательных приговоров не существовало, тем более, если запрос поступал из партийных органов. За фальсификацию документа доценту истфака грозило исключение из партии, возможная посадка, как минимум получение «волчьего» билета с практической невозможностью не только устроиться по специальности, но и вообще куда-либо устроиться. Друг всерьез думал наложить на себя руки. Руководство факультета и парткома уклонилось от поддержки коллеги. Совместными усилиями нового партбюро и коллектива истфака удалось отстоять коллегу. Шла перестройка и «железная хватка» партии ослабевала».

Вспоминается доклад В.И. Михайленко, сделанный на совещании трудового коллектива по поводу статьи в университетской многотиражке «Доцент на крыше», в которой осуждалось то, что доцент университета в свободное от работы время подрабатывает на строительстве дома.

Еще одним вызовом, с которым столкнулся Ю.С. Кирьяков в должности декана, было недовольство преподавателей и особенно студентов несоответствием уровня преподавания отдельных дисциплин изменившимся реалиям.

В.И. Михайленко вспоминает: «Перестройка резко политизировала коллектив факультета. До сих пор помню спор с доцентом кафедры истории КПСС, который заявлял: "Как? Подвергать сомнению партийные документы?"» [Там же, с. 136]. Студенты обращают внимание на перемены, которые происходили в преподавании истории. К. Брыляков пишет: «Перемены происходили и на самом факультете, в частности, в преподавании таких дисциплин как, отечественная история и история КПСС. Лекции по данным предметам зачастую переходили в формат дискуссии, а иногда превращались в дебаты на злободневные темы» [3, с. 174]. А.П. Килин добавляет: «Была масса других острых моментов, в том числе и в отношении учебных программ, в частности, требование убрать курс "Научный коммунизм"» [14, с. 152].

Ю.С. Кирьяков отмечал: «Уральский университет второй половины 1980-х гг. оказался в центре бурных политических событий эпохи, буквально взорвавших политическую жизнь страны, в том числе и нашего города. Университет традиционно отличался, говоря языком того времени, "высокой политической активностью"» [15, с. 240]. Он привел пример такой активности: «В конце сентября 1987 г. группа активистов ВООПИКа, студентов и преподавателей гуманитарных факультетов УрГУ и "афганцев" встали на защиту памятника истории и культуры — дома Грум-Гржимайло в центре города (Красноармейская, 18) — и отстояли его от сноса, преградив дорогу бульдозерам» [Там же, с. 246].

Свидетели событий отмечают, что особенно бурные процессы происходили в студенческой среде.

По словам А.П. Килина, «студенты нашего курса проявляли большую политическую активность, которая в то время была направлена не столько на свержение существующего строя, сколько на его совершенствование и большую открытость» [14, с. 151]. В.И. Михайленко пишет: «Просматривалось стремление некоторых преподавателей, замышлявших новую политическую карьеру, использовать студенческую массу в собственных целях» [21, с. 137].

Ю.С. Кирьяков вспоминал, как ему пришлось спасать студентов, которых забирали милиция за nepозволенную, по ее мнению, трактовку «гласности» [15, с. 247]. А.П. Килин раскрывает суть происшедшего во время демонстрации 1 мая 1987 г.: «В ходе подготовки к демонстрации студенты факультета самостоятельно изготовили несколько транспарантов. Призывы не были взяты из передовицы газеты "Правда", а придуманы самостоятельно. Один из этих лозунгов гласил: "Долой карьеристов из партии и комсомола"» [14, с. 151].

А.В. Черноухов обращает внимание на то, что именно во второй половине 1980-х гг. на истфаке начали происходить серьезные изменения в структуре факультета, которые растянулись почти на десятилетие [38, с. 26]. Причины реорганизации были разные.

В связи с изменениями, происходившими в стране в годы «перестройки», кафедра истории КПСС истфака в сентябре 1989 г. была переименована в кафедру социально-политической истории XX в. Был поставлен вопрос о ликвидации на истфаке специальности «История КПСС». Ю.С. Кирьяков вспоминал, что перед деканом стала задача выпустить студентов этого отделения. Он настоял на том, чтобы в дипломе выпускников было записано: «Окончил исторический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького по специальности "история политических партий", квалификация — "историк, политолог"» [15, с. 240–241].

На историческом факультете к середине 1980-х гг. остро ощущалась нехватка высококвалифицированных преподавателей, докторов наук. Мы уже писали о том, что на рубеже 1960–1970-х гг. на факультете прошла первая крупная волна «остепенности», в результате которой начали работать 8 докторов исторических наук, что сделало исторический факультет одним из самых высококвалифицированных гуманитарных факультетов в УрГУ [13, с. 87]. К середине 1980-х гг. часть докторов наук ушла из жизни, часть уехала в другие города. К «старшему» поколению, которое защитило докторские диссертации в конце 1960-х–начале 1970-х гг., принадлежали О.А. Васьковский и И.Н. Чемпалов. В 1981 г. к ним добавилась М.А. Поляковская.

Укрепление кадрового потенциала истфака шло разными путями.

Во второй половине 1980-х гг. защитили докторские диссертации преподаватели факультета Р.Г. Пихоя и В.И. Михайленко. Поскольку в УрГУ имелся совет по защите диссертаций только по истории КПСС Р.Г. Пихоя в 1987 г. защитил диссертацию по отечественной истории в Новосибирске в Институте истории и филологии Сибирского отделения АН СССР, В.И. Михайленко — по историографии в 1988 г. в Киеве в Институте истории АН Украинской ССР.

В конце 1980-х–начале 1990-х гг. в Свердловске начало складываться сотрудничество между вузовской и академической наукой [12]. Этому способствовало создание в 1988 г. в Уральском отделении АН СССР Института истории и археологии.

Ю.С. Кирьяков вспоминал, что вскоре после образования Института истории и археологии его первый директор доктор исторических наук, профессор В.В. Алексеев был приглашен на работу в УрГУ по совместительству [15, с. 240]. В.В. Алексеев по этому поводу пишет: «... меня пригласил ректор университета Паригорий Евстафьевич Суетин и предложил возглавить кафедру истории» [1, с. 153]. Под нового заведующего приказом ректора от 26 мая 1988 г. с 1 сентября на факультете были объединены кафедра историографии и источниковедения истории СССР и кафедра истории советского общества в одну — кафедру истории и историографии советского общества. В.В. Алексеев значительно укрепил кадровый состав кафедр, привлекая в качестве совместителей научных сотрудников Института: кандидатов исторических наук Т.И. Славко (ставшую доктором наук в 1989 г.), Е.Т. Артемова, К.И. Зубкова, Е.В. Штубову.

Заметный вклад в реформирование структуры исторического факультета на рубеже 1980–1990 гг. внес Р.Г. Пихоя. В 1988 г. он был назначен проректором по учебной работе, а затем — первым проректором УрГУ. Покинул этот пост Р.Г. Пихоя 16 октября 1990 г., когда он был назначен начальником Главного архивного управления при Совмине РСФСР.

Усилиями Р.Г. Пихоя на истфаке была открыта лаборатория полевых археографических исследований. С 1974 г. под его руководством исторический факультет УрГУ начал регулярно проводить археографические экспедиции, была создана научная лаборатория археографических исследований; по его же инициативе в 1980 г. в УрГУ был создан музей редкой книги. В это время Свердловск наряду с Москвой, Ленинградом и Новосибирском стал четвертым крупнейшим в стране центром по изучению древнерусской книжно-рукописной традиции.

Р.Г. Пихоя вспоминает: «весной 1987 г. для открытия лаборатории полевых археографических исследований были собраны все мыслимые и немыслимые документы: от научных отчетов, решений Президиума УрО АН СССР, рекомендаций академика Д. С. Лихачева, Археографической комиссии — до хвалебных публикаций в Правде, Известиях...» [24, с. 26]. А.В. Черноухов пишет: «В 1988 г. коллектив археографов получил заказ-наряд Министерства образования РСФСР. Это финансирование позволило сформировать самостоятельный штат» [38, с. 127].

Р.Г. Пихоя вспоминает: «В 1990 г. уже по моему представлению (я был тогда первым проректором университета) ректорат создал Институт русской культуры, первый и единственный в системе университетов страны» [24, с. 27].

Преподаватели истфака так характеризуют деятельность Ю.С. Кирьякова на посту декана: «Во многом благодаря его внимательности и чуткости, объективности и ответственности коллектив в процессе обновления своей педагогической и научной работы сумел в основном сохранить то ценное, что было достигнуто в предыдущие годы» [36, с. 10]. По словам декана истфака 1990-х гг. Д.В. Бугрова, Ю.С. Кирьяков «не позволил истфаку впасть в крайность и свалиться с этого моста; не дал передрасться поколениям тогдашних отцов и внезапно повзрослевших детей, выставивших свой счет современности» [4, с. 140].

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

«Перестройка» вызвала к жизни такое явление как альтернативные выборы. А.В. Черноухов пишет: «Важной вехой в истории факультета явились прошедшие в апреле 1990 г., вслед за философами и физиками, альтернативные выборы декана. За месяц до выборов три претендента — И.Ц. Цалковский, В.Г. Айрапетов, В.И. Михайленко — опубликовали свои программы. Состоялось расширенное заседание Ученого совета. Подавляющее большинство членов совета сделали выбор в пользу В.И. Михайленко — патриота факультета и высококлассного ученого» [38, с. 42].

Кроме отмеченных А.В. Черноуховым личных качеств нового декана преподавателей истфака привлекла сформулированная В.И. Михайленко программа радикальных преобразований на факультете. Она отвечала как чаяниям многих преподавателей, так и новым политическим и социально-экономическим реалиям, которые сложились в стране в годы «перестройки». Новый декан предлагал изменить структуру, методологию, методику и качество обучения, победить в нарастающей конкурентной борьбе. Необычно и привлекательно для советского преподавателя звучали поставленные им задачи: изменить систему финансирования, фонд зарплаты, квоты набора и размер студентов. При этом от факультета требовалось повысить качественный состав преподавательского коллектива, выйти на внешние связи [33].

Камынин В. Д.

Можно посчитать простым совпадением то, что деканство В.И. Михайленко пришлось на период бурного увеличения количества докторов наук на факультете. В 1990–1994 гг. докторами исторических наук стали А.Г. Чевтаев (1990), В.П. Степаненко (1990), В.Д. Камынин (1990), А.И. Борозняк (1991), В.А. Буханов (1991), А.И. Романчук (1991), В.А. Сметанин (1991), А.В. Черноухов (1993), В.П. Мотревич (1993), В.А. Кузьмин (1994).

Защиты докторских диссертаций проходили в рамках, сложившихся на истфаке в 1970–1980-х гг. научных школ. В рамках уральской школы византиноведения защитились В.П. Степаненко, А.И. Романчук, В.А. Сметанин. После защит диссертаций произошла трансформация некоторых школ. Научная школа И.Н. Чемпалова после защит диссертаций В.И. Михайленко, А.Г. Чевтаевым, А.И. Борозняком, В.А. Бухановым, В.А. Кузьминым превратилась в уральскую школу международников. Созданная О.А. Васьковским уральская научная школа по историографии революции и Гражданской войны, после защит диссертаций выпускниками истфака А.Т. Тертышного (1988), В.Д. Камынина (1990) и В.И. Усанова (1991) получила широкую известность под названием уральская историографическая школа.

Старейший преподаватель истфака Г.А. Кулагина на основе изучения библиографического справочника «Историки Урала. XVIII–XX вв.» [7] провела анализ нескольких поколений преподавателей истфака, защитивших докторские диссертации. Она обратила внимание на некоторые особенности, связанные с защитами докторских диссертаций на рубеже 1980–1990-х гг. Она писала: «По сравнению с 1950–1960 годами, когда докторские диссертации были событием (итоном труда многих и многих лет), нынешний рост впечатляет и радует» [17, с. 29]. В качестве положительного момента Г.А. Кулагина выделила снижение возраста защищающихся. По ее словам, «кандидатами истории теперь становятся в 25–30 лет, а к 40 почти все — докторами» [Там же, с. 28]. Сравнив это поколение докторов наук с теми, кто защищал докторские диссертации во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг., она констатировала, что у последующего поколения докторов произошло резкое сокращение времени между защитами кандидатской и докторской диссертаций. По ее словам, «у людей нашего старшего поколения нет-нет, да и закрадется сомнение, не за счет ли снижения требовательности, за счет качества это происходит (не дай бог, как говорится, не за счет ли денег, когда все покупается и продается)» [Там же, с. 29].

По нашему мнению, повышение качественного состава преподавательского коллектива исторического факультета явилось результатом больших организационных усилий, которые были предприняты новым руководством.

Сильный толчок развитию исторического факультета дало создание в УрГУ совета по защите диссертаций по отечественной и всеобщей истории. Его первым председателем был Р.Г. Пихоя, а после его отъезда в Москву во главе совета стал В.И. Михайленко.

Создание совета стало возможным благодаря сотрудничеству между истфаком УрГУ и Институтом истории и археологии УрО РАН. Доктора наук из академического института вошли в состав совета по защите диссертаций по истории при УрГУ. В свою очередь историки УрГУ способствовали открытию в 1990 г. в Институте истории и археологии совета по защите диссертаций по отечественной истории и историографии. В его состав вошли преподаватели истфака О.А. Васьковский, В.И. Михайленко, М.Е. Главацкий. Автор этих строк стал первым доктором

наук, защитившим диссертацию в новом совете в декабре 1990 г., а с 1991 г. — членом этого совета.

В.И. Михайленко способствовал переходу на работу на факультет преподавателей из других вузов и научных подразделений.

На работу на исторический факультет стали переходить научные сотрудники Института истории и археологии, которые чувствовали себя некомфортно в академическом подразделении. Среди них были доктор наук Т.И. Славко и Н.А. Миненко. В 1991 г. на факультет Института истории и археологии вернулся В.П. Мотревич. В 1993 г. он защитил докторскую диссертацию. В 1993 г. после ликвидации общегосударственной кафедры истории КПСС на истфак перешел работать доктор исторических наук М.Е. Главацкий. Он стал работать на кафедре источниковедения.

Многие из приглашенных стали на истфаке докторами наук. В 1990 г. был принят на работу доцент Липецкого педагогического института А.И. Борозняк. В 1991 г. он защитил докторскую диссертацию.

Декан истфака пригласил вернуться на факультет В.А. Кузьмина, который в 1988–1993 гг. работал в Уральском социально-политическом институте. С 1993 г. он вновь стал работать в Уральском университете. В 1994 г. он защитил докторскую диссертацию.

Благодаря целенаправленной кадровой политике за этот период количество докторов наук, работающих на факультете, возросло с 4 до 23 человек.

В первой половине 1990-х гг. на историческом факультете началась новая реорганизация структуры факультета. Поскольку автор этих строк оказался не только свидетелем преобразований, но и испытал их на себе, попытаемся разобраться в том, были ли все эти преобразования проявлением «зуда реформаторства» нового декана, или носили объективный характер.

Одной из причин реорганизации структуры факультета, хотя и не единственной, было появление на историческом факультете большого количества докторов наук.

Выделить определенную логику преобразования структуры факультета позволяет изучение приказов ректора [2], которые готовились по представлению декана и Ученого совета факультета.

В.И. Михайленко начал свою деятельность в должности декана с того, что подготовил предложения по переименованию кафедр, приведению их названий к сложившимся реалиям. Эти предложения были реализованы приказом ректора от 29 июня 1990 г.

Кафедра истории СССР досоветского периода стала именоваться кафедрой истории России. Кафедра всеобщей истории, учитывая, что еще в 1974 г. из ее состава выделилась кафедра новой и новейшей истории, была переименована в кафедру истории древнего мира и средних веков.

В данном приказе ректора отражена завершающая стадия судьбы бывшей кафедры истории КПСС исторического факультета. Ее преобразованием начал заниматься еще Ю.С. Кирьяков. В.И. Михайленко осталась в наследство кафедра социально-политической истории XX в. 29 июня 1990 г. она была переименована в кафедру истории политических партий и общественных движений, а 9 апреля 1991 г. она была ликвидирована. Представители упраздненной кафедры были переданы вновь образованной кафедре теории и истории исторической мысли. Одновременно было ликвидировано на факультете историко-партийное отделение.

Следующий приказ ректора, касающийся реорганизации структуры исторического факультета, был издан 9 апреля 1991 г.

Этим приказом на факультете были созданы новые кафедры и проведена реорганизация некоторых существовавших кафедр.

На историческом факультете была образована долгожданная кафедра археологии и этнографии. С 1960-х гг. на факультете действовала Уральская археологическая экспедиция, существовала археологическая лаборатория, проходила специализация студентов. Однако не было докторов наук по археологии. Защита докторской диссертации А.И. Романчук привела к образованию кафедры. 24 апреля 1993 г. кафедра разделилась на две — археологии; этнологии и специальных исторических дисциплин, которую возглавила Н.А. Миненко.

Приказом ректора была упразднена кафедра истории и историографии советского общества. Это привело к уходу с факультета ее заведующего — директора Института истории и археологии В.В. Алексеева.

Этот шаг В.И. Михайленко был спровоцирован противоречиями между заведующим кафедрой и руководством факультета. В.В. Алексеев пишет по этому поводу: «Совмещать работу в университете и организацию нового Института было нелегко, тем не менее пытался это делать, если бы не крайне негативное отношение декана исторического факультета В.И. Михайленко к сотрудничеству с академией». В.В. Алексеев заключает: «Пришлось покинуть кафедру, что нанесло непоправимый вред взаимодействию Института с университетом. Проиграл прежде всего факультет, выпускники которого потеряли прямой выход на академический Институт и ушли в другие сферы. Не выиграл и Институт, вынужденный искать сотрудников на стороне, что негативно сказалось на возрастном и квалификационном составе кадров» [1, с. 154].

По словам В.И. Михайленко, руководство исторического факультета в сотрудничестве с Институтом было озабочено двумя обстоятельствами.

Первое заключалось в том, что лучшие выпускники факультета, принятые в аспирантуру Института истории и археологии, не возвращались на работу в университет.

Второе обстоятельство состояло в неконтролируемом оттоке на работу в Институт преподавателей факультета и попытках перевести в Институт ряд лабораторий исторического факультета.

Амбиции руководителей подразделений привели к тому, что В.И. Михайленко покинул состав совета по защите диссертаций по историческим наукам при Институте истории и археологии, а В.В. Алексеев вышел из состава совета по защите диссертаций по историческим наукам при УрГУ.

Одновременно на факультете были созданы две новые кафедры истории советского общества (ее возглавила Т.И. Славко); теории и истории исторической мысли (заведующий — А.И. Борозняк). Представители упраздненной кафедры истории и историографии советского общества были перераспределены на вновь открытые. Новые кафедры существовали недолго.

В июне 1991 г. кафедра теории и истории исторической мысли стала называться кафедрой методологии истории. 1 ноября 1994 г. в связи с увольнением по собственному желанию А.И. Борозняка кафедра методологии истории была закрыта.

31 марта 1992 г. кафедра истории советского общества была переименована в кафедру новейшей истории России, но уже 17 декабря 1992 г. кафедра новейшей истории России была упразднена.

По нашему мнению, основной причиной «чехарды» с кафедрами на истфаке было то, что декан факультета, несмотря на обилие докторов наук, выросших на истфаке, заведование новыми кафедрами поручал «пришлым» преподавателям, не имевшим корней на Урале. А.И. Борозняк уволился по се-

мейным обстоятельствам и вернулся в Липецк. Т.И. Славко, перед тем как перешла на работу на истфак, имела опыт работы в Москве и Казани, а также в Институте истории и археологии УрО РАН и нигде долго не задерживалась.

При активном участии В. И. Михайленко произошло заметное развитие учебного и научного потенциала исторического факультета, были открыты три новые специальности — «Международные отношения», «Регионоведение», «Документоведение и документационное обеспечение управления».

А.В. Черноухов пишет, что перейдя на работу на истфак «Т.И. Славко 23 марта 1989 г. на Ученом совете факультета впервые озвучила возможность подготовки на факультете специалистов нового профиля — по документоведению и информационному обеспечению управления. Через год вопрос из дискуссионной формы перешел в практическую плоскость» [38, с. 27].

Действительно, предложение Т.И. Славко встретило сопротивление со стороны «чистых историков», которые опасались того, что истфак в погоне за «модными» специальностями утратит свою идентичность. Вызывала недоверие и личность Т.И. Славко, которая довольно часто меняла места работы.

Тем не менее, в 1992 г. на истфаке была открыта специальность «Документоведение и документоведческое обеспечение управления». Т.И. Славко, покинув кафедру новейшей истории России, возглавила кафедру источниковедения. Костяк кафедры составили ее ученики, которых она забрала из академического института. А.В. Черноухов высоко оценивает создание на историко-архивном отделении второй кафедры. Он пишет: «Именно тандем двух специальностей кафедры позволил истфаку не только пережить, но и довольно комфортно функционировать в тяжелые 90-е гг.» [40, с. 25].

В декабре 1992 г. Ученый совет истфака принял решение о создании кафедры теории и истории международных отношений. Ее заведующим в 1993 г. стал В.И. Михайленко. На новую кафедру была переведена часть преподавателей кафедры новой и новейшей истории. Создание кафедры позволило В.И. Михайленко организовать и конституировать на истфаке отделение международных отношений.

В источниках личного происхождения можно найти сведения о повседневной жизни коллектива исторического факультета в первой половине 1990-х гг. постоянной реорганизации факультета.

Ю.А. Русина и Е.С. Янцевич проинтервьюировали 10 студентов исторического факультета УрГУ 1990-х гг., нынешних преподавателей истфака, и опубликовали любопытные данные о повседневной жизни студентов. Свидетели событий вспоминают о «трудной» и «сложной» экономической ситуации, задержках и невыплатах стипендий, что вынуждало студентов подрабатывать, занимаясь зачастую не требующей высокой квалификации деятельностью. Вспоминают о различных формах девиантного поведения, продаже в помещении университета пива и других слабоалкогольных напитков, распространении наркотиков, криминальной ситуации, случаях краж в учебных зданиях и даже рэкета стипендии у старост.

В отличие от студентов истфака, обучающихся в годы «перестройки», поколение студентов первой половины 1990-х гг. заявляют о своей аполитичности. На вопрос авторов интервью: на что вы тратили заработанные деньги? студенты отвечают: на еду и книги. Большинство опрошенных отмечают интерес к чтению как главный в их студенческой жизни [28, с. 57–59].

О тяжелых материальных условиях вспоминают и преподаватели истфака тех лет: задержки (от 1-го до 3-х месяцев) в выплате зарплаты заставляли преподавателей искать подработку на стороне.

Камынин В. Д.

Руководство университета и факультета делало все возможное для того, чтобы облегчить материальное положение преподавателей. Внедрялось дистанционное обучение.

В. И. Михайленко разработал и внедрил эффективную систему привлечения внебюджетных средств на исторический факультет. Конечно, главным источником пополнения средств стало внедрение на факультете внебюджетной формы обучения студентов. Однако декан использовал и свои связи с зарубежными университетами, прежде всего из Италии [20]. А.В. Черноухов пишет: «Деканские полномочия В. И. Михайленко начал с обустройства внешнего вида факультета... Средства выделило общество советско-итальянской дружбы» [38, с. 42].

В. И. Михайленко активно подавал заявки в зарубежные фонды и часто выигрывал гранты, как на научные цели, так и на переподготовку преподавателей факультета за рубежом.

В 1993 г. благодаря его связям с Флорентийским университетом факультет выиграл программу ТЕМПУС с участием Флорентийского университета, университетов Аугсбурга и Саутгемптона. В этих университетах проходили переподготовку многие преподаватели факультета.

В личном архиве автора статьи сохранилась заявка, поданная деканом факультета в московское представительство фонда Конрада Аденауэра с целью поддержки преподавателей факультета во главе с В.П. Мотревичем, которые начали реализовывать программу по выяснению судеб германских военнопленных, находившихся в лагерях на Урале.

А.В. Черноухов пишет о деятельности отделения архивоведения по внедрению дистанционного обучения: «Нашли учебные базы, активно учили молодежь в провинции, давая ей достойную профессию и спасая от иных, менее благополучных жизненных сценариев, зарабатывали деньги» [40, с. 25].

Р.Г. Пихоя способствовал тому, что УрГУ попал в топ-4 вузов (наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Новосибирском), в которых были открыты специализированные учебно-научные центры (СУНЦ). СУНЦ УрГУ был создан в составе Уральского государственного университета имени А. М. Горького в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 апреля 1990 г. № 382 как федеральный центр образования одаренных старшеклассников.

В СУНЦе была открыта кафедра гуманитарного образования. Первым ее заведующим был В. И. Михайленко, однако дела на факультете не позволили ему уделять много внимания подготовке подрастающего поколения, и он передал в мае 1991 г. заведование кафедрой В.Д. Камынину.

В первой половине 1990-х гг. между истфаком и кафедрой гуманитарного образования СУНЦ сложились очень тесные отношения. Был подписан договор о сотрудничестве, согласно которому в СУНЦе был открыт класс с углубленным изучением истории. Выпускники этого класса получили право поступать на истфак по итогам выпускных экзаменов. Историю в классе вели преподаватели факультета. Таким образом решались две важные задачи. Факультет получал сильных абитуриентов. Многие преподаватели факультета получили возможность устроиться на работу в СУНЦ по совместительству и зарабатывать деньги.

Сходные цели преследовало создание в 1994 г. В.И. Михайленко Итальянского высшего колледжа «Леонардо» как структурного подразделения Уральского государственного университета.

Пока не отразилась в воспоминаниях преподавателей истфака проблема повседневной жизни в условиях перманентной реорганизации кафедр и их адаптации к этим условиям.

Автор этих строк попал в мясорубку реорганизации кафедр. В моей трудовой книжке записано, что в первой половине 1990-х гг. я проделал следующий трудовой путь: с ка-

федры историографии и источниковедения истории СССР, на которой я работал с 1975 г., в 1988 г. я был переведен на кафедру истории и историографии советского общества, в 1991 г. — на кафедру истории СССР советского общества, в 1992 г. — на кафедру методологии истории, в 1994 г. — на кафедру теории и истории международных отношений. С точки зрения обывателя, изучившего мою трудовую книжку: я — доктор наук, профессор — «летун», неуживчивый человек, который не может удержаться на одном месте. Трудно представить, что согласия о переходе на ту или иную кафедру, у преподавателя никто не спрашивал.

За этот короткий период времени мне пришлось работать с пятью заведующими кафедрами. О.А. Васьяковский, который заведовал кафедрой историографии и источниковедения истории СССР, готовил меня себе на смену. Он даже предложил руководству истфака внести меня в резерв на заведование кафедрой. Однако это предложение было отклонено секретарем партбюро факультета М.Г. Черновой по причине того, что я не был членом партии.

Следующие три заведующих кафедрами, с которыми мне пришлось работать, были временщиками, для которых работа на истфаке, по разным причинам, была случайным делом.

У меня сложились прекрасные отношения с директором Института истории и археологии В.В. Алексеевым. В своих воспоминаниях он пишет: «На кафедре работали люди разной квалификации. Выделялись профессор Олег Андреевич Васьяковский и его ученик доцент Владимир Дмитриевич Камынин» [1, с. 153]. В.В. Алексеев был занят созданием института и всю текущую работу по кафедре возложил на меня. Ему удалось добиться от руководства истфака, чтобы меня официально утвердили с должности заместителя заведующего кафедрой с установлением соответствующей надбавки.

В то же время В.В. Алексеев никогда не манкировал своими обязанностями заведующего кафедрой. Он регулярно проводил заседания кафедры, посещал занятия преподавателей.

Стратегию руководства кафедрой В.В. Алексеев полностью оставил за собой. Ее суть заключалась в повышении «остепенности» членов кафедры. Он приглашал аспирантуру в Институт истории и археологии молодых преподавателей и выпускников кафедры. Именно благодаря В.В. Алексееву автору этих строк в короткий срок удалось завершить написание диссертации, обсудить ее и выйти на защиту в совет Института истории и археологии.

В то же время В.В. Алексеев строго взыскал с доцента кафедры В.Г. Айрапетова, который, выйдя из докторантуры, не представил к обсуждению на кафедре текста диссертации и не был рекомендован к переизбранию на новый срок.

Стратегия руководства кафедрой заключалась также в том, что В.В. Алексеев привлекал преподавателей кафедры к участию в научной работе своего Института.

Т.И. Славко, возглавив кафедру истории СССР советского общества, спустя некоторое время переименованную в кафедру новейшей истории России, рассматривала ее в качестве трамплина для открытия на факультете новой специальности и кафедры источниковедения. Из членов кафедры новейшей истории России она пригласила на новую кафедру О.А. Васьяковского и меня. Однако В. И. Михайленко планировал забрать меня на отделение международных отношений и перевел меня на кафедру методологии истории, которая должна была стать второй кафедрой на отделении.

Кафедра методологии истории была небольшой по составу: А.И. Борозняк и я работали на полную ставку, еще одна ставка была выделена под совместителей. Не ясен был набор курсов по кафедре. А.И. Борозняк был озабочен прежде всего решением личных и бытовых вопросов. Переехав

в Екатеринбург из Липецка, он так и не смог решить жилищную проблему, семья оставалась в Липецке. Я его пригласил на работу в СУНЦ, чтобы он мог немного подработать. От работы на этой кафедре у меня осталось лишь одно приятное воспоминание: в 1993 г. мне было присвоено ученое звание профессора по кафедре методологии истории.

В условиях постоянных перемещений с одной кафедры на другую автор этих строк спасался только тем, что основное внимание уделял работе на кафедре гуманитарного образования СУНЦ. На факультет приходил лишь для проведения занятий со студентами и на заседания постоянно меняющихся кафедр. Много времени отнимала работа в Институте истории и археологии, где мы вместе с профессором О.А. Васьковским принимали участие в написании коллективных трудов по истории Урала.

После отъезда А.И. Борозняка из Екатеринбурга в 1994 г. кафедра методологии истории была упразднена и перед руководством факультета вновь возникла головная боль распределения коллектива преподавателей по другим кафедрам. Меня вызвал декан исторического факультета Д.В. Бугров и предложил перейти на кафедру истории России, которую возглавлял доцент А.Т. Шашков. Одновременно у меня состоялась беседа с В. И. Михайленко, предложившим мне работу на кафедре теории и истории международных отношений.

Выбор был сложным. Если на предыдущих кафедрах, на которых мне пришлось работать, сохранялась возможность работать и заниматься научной деятельностью по моей научной специальности, то предложенные мне варианты были далеко от историографии. Кафедра истории России на 90% состояла из специалистов по дореволюционной истории. На кафедре теории и истории международных отношений пришлось бы осваивать совершенно незнакомые мне курсы.

У меня возникла мысль уйти с истфака на постоянную работу в СУНЦ, где ко мне хорошо относились и уважали, была своя кафедра. Директор-проректор СУНЦ физик А.И. Кроткий предложил мне должность заместителя директора-проректора по учебной работе. В финансовом отношении это было очень привлекательным.

Огромное влияние на мою дальнейшую судьбу оказал О.А. Васьковский. Придя на работу на истфак в 1978 г., он тут же совершил для меня доброе дело. Меня решили не избирать на новый срок по конкурсу, но О.А. Васьковский настоял на том, чтобы меня оставили на кафедре. С 1978 по 1992 гг. мы работали с ним бок о бок, он был консультантом моей докторской диссертации, я очень прислушивался к его советам.

О.А. Васьковский категорически не советовал мне уходить с истфака, чтобы не превратиться в «школьного профессора». При выборе новой кафедры он посоветовал не переходить на кафедру истории России, так как заведующий кафедрой, будучи доцентом, всегда будет с подозрением относиться к профессору, который может «подсидеть» его. Так я оказался на кафедре теории и истории международных отношений, на которой работаю по сей день, и не жалею о своем выборе.

Не хлебом единым жил исторический факультет в первой половине 1990-х гг. На это время приходится начало активной публикаторской работы преподавателей истфака.

В 1990 г. в 70-летию УрГУ была издана монография, в которой были подведены итоги научной деятельности преподавателей всех факультетов университета [34]. О.А. Васьковский написал для нее раздел «История», в которой были рассмотрены результаты научной деятельности кафедр и научных школ истфака и кафедр истории КПСС.

Заметим, что эпоха конца 1980-х–начала 1990-х гг. кардинальным образом отличается от советской эпохи по показателям научной деятельности.

В советское время издание научной монографии было очень сложным делом. Пробиться в издательства, которые имели право издавать научную продукцию, удавалось немногим. В годы «перестройки» Р.Г. Пихоя сумел опубликовать в Средне-Уральском книжном издательстве монографию под свою докторскую диссертацию [23] и коллективный труд научных работников археографической лаборатории [16].

Сильный толчок к публикации монографий был дан созданием уставного издательства УрГУ. Первые монографии преподавателей истфака были опубликованы в нем в 1987 г. Это была книга В. И. Михайленко под докторскую диссертацию [19] и коллективный труд по историографии истории Урала, подготовленный преподавателями кафедры историографии и источниковедения истории СССР под редакцией О.А. Васьковского [38], который стал монографией под мою докторскую диссертацию.

На рубеже 1980–1990-х гг. началось массовое издание монографий под докторские диссертации преподавателями истфака. На лидирующие позиции вышли представители уральской школы византиноведения (В.П. Степаненко [31], А.И. Романчук [26, 27], В.А. Сметанин [29]) и уральской школы международников (А.Г. Чевтаев [35], В.А. Буханов [5]). По отечественной истории опубликовали монографии А.В. Черноухов [37] и В.П. Мотревич [22].

Для статьи О.А. Васьковского по истории факультета было характерно не только подведение формальных итогов к юбилею. В ней впервые было заявлено о необходимости восстановления доброго имени преподавателя истфака В.В. Адамова — главы «уральской школы нового направления» [11]. Осуждение его взглядов в начале 1970-х гг. О.А. Васьковский отнес к «"порокам командно-административной системы", которая "исключала возможность свободного научного творчества, третировала и наказывала тех, кто пытался выйти за рамки официальных догматов"». Про В.В. Адамова О.А. Васьковский написал следующее: «За попытку высказать и обосновать собственное мнение о степени зрелости объективных предпосылок социалистической революции в крае ученый подвергся настоящему шельмованию. Его отстранили от заведования кафедрой, фактически лишили права заниматься научной работой» [34, с. 141–142].

Официальная реабилитация В.В. Адамова для истфака имела большое значение. Дело не только в том, что на факультете в 1994 г. был торжественно отмечен юбилей историка — 80-летие со дня его рождения проведением научной конференции и выпуском сборника статей [25]. В первой половине 1990-х на истфаке вновь обратились к изучению социально-экономической истории пореформенного Урала — проблеме, которая стала запретной после «дела Адамова».

О.А. Васьковский к важнейшим направлениям научных исследований отнес необходимость «осмыслить и творчески использовать новые подходы к оценке прошлого» [34, с. 141–142]. Новые подходы понимались по-разному. Бывшие историки партии основное внимание уделяли раскрытию «белых пятен» и «фигур умолчания» в истории Урала. Уральская историографическая школа во главе с О.А. Васьковским направила свои усилия на ликвидацию «зон, закрытых для мысли». Возглавляемая им Уральская секция Научного совета РАН по истории исторической науки провела в начале 1990-х гг. три научные конференции в содружестве с Институтом истории и археологии [18] и Тюменским университетом, посвященных внедрению новых подходов к изучению истории [8, 32].

В.И. Михайленко создал в Уральском государственном университете новое научное направление — итальянские исследования [20].

Камынин В. Д.

Появление на истфаке большого количества докторов наук привело к открытию аспирантуры по новым специальностям. Несмотря на трудные социально-экономические условия, набор в аспирантуру проходил на конкурсной основе при большом количестве желающих.

В. И. Михайленко осуществил переход учебного процесса на факультете на многоуровневое профессиональное образование. Новые реалии и пополнение преподавательского состава привели к обновлению учебных планов. Исчезло подавляющее большинство общественных дисциплин, некоторые из них трансформировались: появились политология, философия, история религии. Студентам стали преподавать этнологию, историческую географию, историческую демографию и др. Большое внимание стало уделяться изучению методологии истории, количественным методам исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайский мудрец Конфуций желал своему врагу «Чтобы жил в эпоху перемен!». На рубеже 1980–1990-х гг. преподаватели и студенты исторического факультета Уральского

государственного университета им. А.М. Горького пережили две эпохи перемен. Первая была вызвана «перестройкой», вторая совпала с крахом СССР и становлением новой российской государственности. Так совпало, что во главе факультета на каждом из этих этапов стояли разные люди. Можно говорить, что в истории исторического факультета были «эпоха Ю.С. Кирьякова» и «эпоха В.И. Михайленко». Для первой эпохи была характерна попытка сохранения того ценного, что было достигнуто в предыдущие годы. Преобразования происходили эволюционным образом, путем медленной адаптации к меняющимся условиям. «Эпоха В.И. Михайленко» привела к радикальному изменению облика исторического факультета: были открыты новые кафедры и направления подготовки студентов, найдены новые источники финансирования, значительно укрепился кадровый состав преподавателей. Это привело к повышению имиджа факультета, укреплению его международных связей. В то же время нельзя не отметить, что структурные реформы зачастую носили хаотический характер, быстро менялись вывески, люди, работавшие на кафедрах факультета. Неопределенный характер приобрело вузовско-академическое сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев В.В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. 280 с.
2. Архив УрГУ. Приказы по основной деятельности.
3. Брыляков К.Т. Свобода и братство истфака // Дышать свободой: Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 172–175.
4. Бугров Д.В. Много званных, но мало избранных... // Дышать свободой: Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 138–147.
5. Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма, 1933–1939. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 162 с.
6. Дышать свободой: Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 318 с.
7. Историки Урала. XVIII–XX вв. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 451 с.
8. История Советской России: новые идеи, суждения. В 3 ч. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1991. Ч. 1. 146 с. Ч. 2. 140 с. Ч. 3. 133 с.
9. Кирьяков Ю.С. Уральский университет в общественно-политических событиях конца восьмидесятых // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 240–248.
10. Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург, 2012. 286 с.
11. Камынин В.Д. Судьба научного наследия В.В. Адамова (1914–1985) — главы уральской группы «нового направления» // Социальная мобильность в традиционных обществах: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора М.М. Мартыновой и 100-летию со дня рождения профессора Б.Г. Плюшевского. Ижевск, 20–21 ноября 2012 г. / Сост. и отв. ред. В.В. Пузанов. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 422 с. С. 391–403.
12. Камынин В.В. Из опыта взаимодействия университетской и академической исторической науки в Екатеринбурге-Свердловске // Классический университет: история и современность. Мат. Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф., посв. 85-летию УдГУ (Ижевск, 3–4 февр. 2016 г.). Ижевск, 2016. С. 150–159.
13. Камынин В.Д. Особенности исторического образования на рубеже 1960–1970 гг. (на материалах Уральского государственного университета им. А.М. Горького) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 3. С. 85–95.
14. Клилин А.П. Сердечный человек // Дышать свободой: Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 148–153.
15. Кирьяков Ю.С. Уральский университет в общественно-политических событиях конца восьмидесятых // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 240–248.
16. Книги старого Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1989. 244 с.
17. Кулагина Г.А. Свидетель века. Екатеринбург: УрГУ, 2005. 170 с.
18. Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития. Свердловск: Институт истории и археологии, 1990. Вып. 1 Методология и историография. 193 с.; Вып. 2 Источниковедение. 170 с.

REFERENCES:

1. Alekseev V.V. At the crossroads of epochs: memoirs of a contemporary and reflections of a historian. Yekaterinburg: Publishing House of AMB, 2013. 280 p.
2. USU archive. Orders for the main activity.
3. Brylyakov K.T. Freedom and brotherhood of the history faculty // Breathe freedom: A book about Yuri Kiryakov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. pp. 172–175.
4. Bugrov D.V. Many invited, but few chosen ... // Breathe freedom: A book about Yuri Kiryakov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. pp. 138–147.
5. Bukhanov V.A. European strategy of German fascism, 1933–1939. Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta, 1991. 162 p.
6. Breathe freedom: A book about Yuri Kiryakov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. 318 p.
7. Historians of the Urals. XVIII–XX centuries. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2003. 451 p.
8. The History of Soviet Russia: new ideas, judgments. At 3 o'clock Tyumen: Tyumen Publishing House. un-ta, 1991. Part 1. 146 p. Part 2. 140 p. Part 3. 133 p.
9. Kiryakov Yu.S. Ural University in the socio-political events of the late eighties // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Humanities. 2010. No. 3 (79). pp. 240–248.
10. Kamynin V.D. Personality factor in historical science (historiographical portraits). Yekaterinburg, 2012. 286 p.
11. Kamynin V.D. The fate of the scientific heritage of V.V. Adamov (1914–1985) — the head of the Ural group «new direction» // Social mobility in traditional societies: history and modernity: materials of the All-Russian scientific conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor M.M. Martynova and the 100th anniversary of the birth of Professor B.G. Plushevsky. Izhevsk, November 20–21, 2012 / Comp. and ed. by V.V. Puzanov. Izhevsk: Publishing House «Udmurt University», 2012. 422 p. P. 391–403.
12. Kamynin V.V. From the experience of interaction of university and academic historical science in Yekaterinburg-Sverdlovsk // Classical University: history and modernity. Mat. All-Russian. with an intern. with the participation of scientific and practical conf., dedicated to the 85th anniversary of UdGU (Izhevsk, 3–4 February 2016). Izhevsk, 2016. pp. 150–159.
13. Kamynin V.D. Features of historical education at the turn of 1960–1970. (based on the materials of the Ural State University named after A.M. Gorky) // History and modern worldview. 2021. Vol. 3. No. 3. pp. 85–95.
14. Kilin A.P. A warm-hearted man // Breathe freedom: A book about Yuri Kiryakov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. pp. 148–153.
15. Kiryakov Yu.S. Ural University in the socio-political events of the late eighties // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Humanities. 2010. No. 3 (79). pp. 240–248.
16. Books of the old Urals. Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House, 1989. 244 p.
17. Kulagina G.A. Witness of the Century. Yekaterinburg: USU, 2005. 170 p.
18. Methodology, historiography and sources of studying the historical experience of regional development. Sverdlovsk: Institute of History and Archeology, 1990. Issue 1 Methodology and Historiography. 193 p.; Issue 2 Source studies. 170 p.

19. Михайленко В.И. Итальянский фашизм: Основные вопросы историографии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 233 с.
20. Михайленко В.И. 20 лет итальянистике на Урале // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 2 (75). С. 110–113.
21. Михайленко В.И. Загадки Кирьякова // Дышать свободой: Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 134–137.
22. Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск Изд-во Урал. ун-та, 1990. 196 с.
23. Пихоя Р.Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVI–XVIII вв.). Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. 272 с.
24. Пихоя Р.Г. Записки археографа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 496 с.
25. Проблемы истории России. Вып. 1. От традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург: Волот, 1996. 184 с.
26. Романчук А.И. Возрождение античного города: (Научно-популярный очерк истории изучения Херсонеса). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 165 с.
27. Романчук А. И., Сазанов А. В. Средневековый Херсон: Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. 80 с.
28. Русина Ю.А., Янцевиц Е.С. Студенческое бытие в «лихие 1990-е»: по материалам устных интервью преподавателей исторического факультета Уральского федерального университета // Наследие веков. 2019 № 2. С. 52–59.
29. Сметанин В.А. Византийское общество XIII–XV вв. (по данным эпистолографии). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 288 с.
30. Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале 1917–1937 / Под ред. О.А. Васильковского. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 292 с.
31. Степаненко В.П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 240 с.
32. Тез. докл. второй Респ. науч. конф. «История Советской России: новые идеи, суждения». В 3 ч. Тюмень Изд-во Тюменск. ун-та, 1993. Ч. 1. 61 с.; Ч. 2. 89 с. Ч.3. 90 с.
33. Уральский университет. 1990. 20 июля.
34. Уральскому университету — 70 лет. Свердловск, Изд-во Урал. ун-та, 1990. 224 с.
35. Чевтаев А.Г. Политика Великобритании в Средиземноморье в годы второй мировой войны (1939–1943). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 249 с.
36. Чевтаев А.Г., Баранов Н.Н., Лабурри Д.О. Памяти коллеги, друга, учителя // Дышать свободой: Книга о Юрии Кирьякове. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 8–13.
37. Черноухов А.В. История медеплавильной промышленности России в XVII–XIX вв. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 183 с.
38. Черноухов А.В. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1970–1991. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. 202 с.
39. Черноухов А.В. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1992–2018. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. 174 с.
40. Черноухов А.В. Вспоминая о главном... // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 23–26.
19. Mikhailenko V.I. Italian fascism: The main issues of historiography. Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta, 1987. 233 p.
20. Mikhailenko V.I. 20 years of Italian studies in the Urals // Izvestiya Ural State University. Ser. 1. Problems of education, science and culture. 2010. No. 2 (75). pp. 110–113.
21. Mikhaylenko V.I. The Riddles of Kiryakov // Breathe freedom: A book about Yuri Kiryakov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. pp. 134–137.
22. Motrevich V.P. Collective farms of the Urals during the Great Patriotic War. Sverdlovsk Ural Publishing House. un-ta, 1990. 196 p.
23. Pihoya R. G. Socio-political thought of the workers of the Urals (the end of the XVI–XVIII centuries). Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House, 1987. 272 p.
24. Pihoya R.G. Notes of an archaeographer. M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016. 496 p.
25. Problems of the history of Russia. Issue 1. From traditional to industrial society. Yekaterinburg: Volot, 1996. 184 p.
26. Romanchuk A.I. The Revival of the ancient city: (Popular science essay on the history of the study of Chersonesos). Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta, 1991. 165 p.
27. Romanchuk A.I., Sazanov A.V. Medieval Kherson: Red-lacquer ceramics of early Byzantine Kherson. Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 1991. 80 p.
28. Rusina Yu. A., Yantsevich E. S. Student life in the «dashing 1990s»: based on the materials of oral interviews of teachers of the Faculty of History of the Ural Federal University // Heritage of Centuries. 2019. No. 2. pp. 52–59.
29. Smetanin V.A. Byzantine society of the XIII–XV centuries. (according to epistolography). Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta, 1987. 288 p.
30. Soviet historiography of the October Revolution and socialist construction in the Urals 1917–1937 / Edited by O.A. Vaskovsky. Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta, 1987. 292 p.
31. Stepanenko V. P. Byzantium in international relations in the Middle East (1071–1176). Sverdlovsk: Ural Publishing House, un-ta, 1988. 240 p.
32. Tez. dokl. second Rep. scientific conf. «History of Soviet Russia: new ideas, judgments». At 3 o'clock Tyumen Publishing House Tyumen. un-ta, 1993. Part 1. 61 p.; Part 2. 89 p. Part 3. 90 p.
33. Ural University. 1990. July 20.
34. Ural University is 70 years old. Sverdlovsk, Ural Publishing House. un-ta, 1990. 224 p.
35. Chevtaev A.G. The policy of Great Britain in the Mediterranean during the Second World War (1939–1943). Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta, 1988. 249 p.
36. Chevtaev A.G., Baranov N.N., Labauri D.O. In memory of a colleague, friend, teacher // Breathe freedom: A book about Yuri Kiryakov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016. pp. 8–13.
37. Chernoukhov A.V. History of the copper-smelting industry of Russia in the XVII–XIX centuries. Sverdlovsk: Ural Publishing House. un-ta, 1988. 183 p.
38. Chernoukhov A.V. Faculty of History of the Ural State University. 1970–1991. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2016. 202 p.
39. Chernoukhov A.V. Faculty of History of the Ural State University. 1992–2018. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2018. 174 p.
40. Chernoukhov A.V. Remembering the main thing ... // Documentary heritage and historical science. Materials of the Ural Historical and Archival Forum dedicated to the 50th anniversary of the historical and archival specialty at the Ural University. Yekaterinburg, September 11–12, 2020 Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2020. pp. 23–26.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 79,34%.

Рецензент: Мотревич В. П., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022, принята к публикации 23.02.2022
The article was received on 03.02.2022, accepted for publication 23.02.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: kamynin@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir D. Kamynin, Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Ural Federal University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, e-mail: kamynin@yandex.ru